

Рейна была беременна.

Это не могло быть простым совпадением. Каким-то непонятным образом сей факт определенно имеет отношение к делу.

Когда Коичиро выдал столь ошеломляющую новость, я немедленно перепроверила информацию у криминалистов. Они ни за что бы не пропустили плод у трупа, и это объясняло отсутствие записей в отчете. Я вновь с ними связалась, но они подтвердили - никого плода.

— Она точно была беременна, — произнес Коичиро. — Я ходил с ней в больницу.

— Она, должно быть, сделала аборт уже после посещения, — сказал доктор Хигано. — Процедура практически не оставляет после себя шрамов. Криминалисты могли при беглом осмотре пропустить их.

Коичиро повесил голову.

— И она пошла на это? Зачем ей делать аборт? Я... думал, вы были в курсе о ее беременности. Но даже Кен не знал. — Он положил руки на голову. — Чьего ребенка она носила?

Я мельком взглянула на «Отоха» с мыслью о том, ответ ей известен, но та покачала головой.

— К сожалению, я тоже ничего не знала о беременности, — сказала она.

Но эта женщина - лжец. И я понятия не имела, правду она сейчас говорила или нет. Сомневаюсь, что у нас вышло бы узнать больше от нее.

А раз так, никто из ныне присутствующих не знал ответа на вопрос Коичиро.

Или же...

— Я отвечу, — сказал доктор Хигано, поправляя пиджак.

Коичиро широко распахнул глаза.

— Как ты?.. Если так подумать, ты уже знал о ее беременности.

Теперь настал мой черед удивляться. Доктор Хигано примирительно поднял руку из-за умалчивания этого факта.

Я начала прокручивать в голове моменты, когда эти двое могли поговорить, - и затем вспомнила, что доктор Хигано зашел в номер Коичиро, чтобы понять несколько вещей, которые не удалось выяснить на допросе. Может быть, тогда-то они все обсудили.

— Это все я-я-я! — раздался голос из планшета на столе. — Я просмотрела записи всех клиник, куда в последнее время наведывалась Рейна.

На экране Ной-тан выказывала супер самодовольство на лице. Прежде чем кто-либо из нас успел что-то сказать, доктор Хигано молча перевернул планшет.

— Не-е-е-ет, Доктор-р-р-р-р-р! За что? Почему?

Он выключил планшет. Медведица исчезла; она совсем не вписывалась в серьезную атмосферу.

— Плевать мне, как ты узнал! — повысил голос Коичиро. — Если тебе известно, тогда ответь: чей это ребенок?!

— Чей ребенок? — доктор Хигано улыбнулся. — Это действительно тот вопрос, который вы должны задать?

Все в комнате, включая меня, с широко раскрытыми глазами наблюдали за сценой, неуверенные, что она может значить.

— Я думаю, можно обойтись и без всяких церемоний. В конце концов, я знаю все об убийце Рейны.

— Что значит... все? — спросил дрожащим голосом Коичиро.

— Абсолютно все, — ответил доктор Хигано.

Он подхватил куб-головоломку со стола.

— Так вот, — сказал он, после чего пригвоздил взгляд на головоломке.

Он положил куб меж двух рук и с силой сжал.

Хруст.

Головоломка разделилась посередине, будто сломанная.

— Нам нужно вскрыть дело, — проговорил доктор Хигано, — и обнажить внутренности.

Он выпустил из рук части головоломки, и они беспрепятственно упали на стол. Поверхность куба сверкала от верхнего света, подобно поддельным драгоценным камням.

Части как бы служили следом того безнадежного вывода, к которому он пришел.

Все мы были захвачены этой полумкой, вызванной доктором Хигано. Он затянул нас с убеждением, что мы что-то да пропустили.

— Давайте по порядку, — сказал он. — Для начала, почему ее тело находилось в парке?

Я очнулась от оцепенения и ответила:

— Потому что... убийца подражал Маскараду?

Доктор Хигано кивнул.

— Когда речь заходит о теле со соскобленным лицом и пропавшей конечностью, первым на ум приходит Маскарад. Можно предположить, что убийца пытался выставить все как одно из преступлений этого маньяка. Однако это отвлекающий маневр - ложный след. Он направлял мысли людей в нужном ему направлении и так скрывал важные детали.

Доктор Хигано поднял стеклянные кубы.

— Он хотел сокрыть, что отрезать стопу Рейны - вынужденная мера.

Я повела бровью. Почему вынуждено потребовалось ее срезать?

— Юри, представь себя на месте Шота. Ты получаешь странное послание от Рейны, приезжаешь к ней и находишь отрезанную стопу. О чем ты подумаешь?

Я закрыла глаза и тщательно подумала. Представила, как смотрю на стопу - ни единого шанса, что в голову полезут хорошие мысли.

— Кто-то мог убить Рейну... Вот что я бы подумала.

— Да, вполне ожидаемо. В ее апартаментах лежит стопа, все-таки. Однако истина не столь проста, — продолжил доктор Хигано уже театрально. — Когда Шота обнаружил стопу, Рейну еще не убили. На тот момент времени она была жива.

— Не-а, — немедленно возразил Ямаджи. — Док, невозможно. Криминалисты подтвердили принадлежность стопы к телу в парке.

— Да, я знаю.

Ямаджи нахмурился, и доктор Хигано продолжил:

— Помните причину смерти, которую установили криминалисты? К смерти привело ножевое ранение, а не потеря стопы. Из жизненных показателей мы делаем вывод, что стопу срезали еще когда она была жива. Если подумаете об этом, разумная последовательность действий убийцы будет такая: вырубить ее в апартаментах, вогнав нож в грудь; затем, прежде чем она умрет, срезать стопу и соскоблить лицо. Так убийство будет ассоциироваться с методами Маскарада, когда он забирает часть тела с собой.

— Но убийца проделал все с точностью да наоборот.

«Другими словами...», — подумала я про себя.

— Убийца срезал стопу пилой и затем, прождав достаточное количество времени, вонзил нож и убил ее.

Выслушав столь страшное объяснение, я сдавила руками виски. Если все так и произошло, наш убийца невыразимо жесток. Даже если ей сделали анестезию, она должна была провести долгий, жуткий промежуток времени без стопы.

— Зачем поступать столь отвратительно? — спросила я.

— Чтобы скрыть настоящее время и место убийства. До сих пор мы считали, что после кафе Рейна вернулась домой, а убили ее в промежутке между получением сообщения Шота, и когда он обратился в полицию. Другими словами, с 19:11 по 19:48. Однако это не так. — На миг доктор Хигано умолк, но затем продолжил: — Убийца похитил ее по пути домой из кафе — связал веревкой, сделал анестезию и отрезал стопу. Затем он остановил кровотечение, чтобы она не умерла от кровопотери. Дальше забросил в машину и отправился куда-то в тихое место. Он взял ее телефон и в 19:11 совершил звонок через LINE из другого места. Потому-то в трубке стояла тишина — очевидно, не она звонила.

Ямаджи принялся чесать волосы.

— Мы уже рассматривали теорию, что звонок мог быть подстроен, — сказал он. — Предполагаемое время смерти, исходя из трупного окоченения, между 18:00 и полночью, судя по впитавшей в себя воду ноге. Но нет никаких шансов на то, что стопа была срезана не в то же время, когда ей вонзили нож в грудь.

— Да, убийца прекрасно понимал, в каком направлении мы будем думать, — сказал доктор Хигано. — Он убедился в наличие неопровержимого алиби на 19:00, затем выждал нужное время, вернулся к машине, где находилась все еще живая Рейна и вонзил нож в грудь – в самом автомобиле или где-то поблизости, не уверен. Он соскоблил лицо, чтобы мы подумали о самом Маскараде, или что кто-то пытается подражать ему. В этом, по крайней мере, больше смысла, когда пытаемся спросить, зачем он срезал стопу.

— Если бы мы выяснили точное время смерти, его алиби перестало бы что-то значить, а в таком случае нельзя допустить, чтобы тело обнаружили сразу. Тогда нет ничего необычного, если труп какое-то время нигде не засветился. Иначе бы он прошел весь тот трудный путь для создания алиби, но не смог бы им воспользоваться. Поэтому он решил выбросить тело на тетраподы в парке и поместить ногу в воду. Таким образом разложение поможет ему сокрыть время смерти и проконтролировать, когда тело найдут. Он понимал – вряд ли тело обнаружат в потемках и, скорее всего, шансы высоки в определенный момент утром.

Я скорчила мину на лице.

— В определенный момент? — спросила я. — Какой?

Тело находилось в очевидном месте, и убийца не мог рассчитать, когда именно оно будет обнаружено. Первым его заметил пожилой мужчина, прогуливающийся с утра. Совпадение, не более того.

— В этом районе ведь проходит специальная дорога для младшеклашек, не так ли? — произнес доктор Хигано.

— Что?!

Он вообще-то прав. Шансы на обнаружение тела высоки, если с утра по этому пути идут дети.

Убийца хотел, чтобы дети детсадовского возраста прошли мимо гротескного, изуродованного трупа со соскобленным лицом?

— Он не человек, — сказала я.

Ямаджи четко и ясно выразил отвращение.

— Он постарался, чтобы тело нашли дети. Отрезал стопу жертвы, создал алиби, затем соскоблил лицо и избавился от трупа. Что за мудаچه.

Доктор Хигано не соглашался, но и не опровергал доводы. Он продолжил:

— Убийца позвонил с телефона Рейны, и мы ошибочно решили, что само убийство произошло в эти тридцать семь минут в промежутке между 19:11 и 19:38. У всех троих опрошенных мужчин, включая Шота, имелось алиби на это время. Однако, если предположим, что ногу отрезали в трехчасовой период после 16:00, когда жертва покинула кафе, и что убийство произошло в полночь – возьмем за основу заключение судмедэкспертов, – то очень кстати выясняется отсутствие у одного человека алиби.

Я вспомнила, как доктор Хигано спрашивал мужчин едва ли не в самом начале расследования об алиби после 20:00.

— Быть не может!

Но – он ведь ее...

Я взглянула на убийцу.

Если это он, зачем ему вообще устраивать это представление?

Я была потрясена. Доктор Хигано не обращал на меня никакого внимания. Он деловито обратился к нему:

— Коичиро, это были вы.

Коичиро не запаниковал. Он словно окаменел, кровь отлила от лица. Он выглядел так, будто все еще пытался понять, что происходит. Я не могла по нему прочитать, о чем он думал.

Вместо оцепеневшего Коичиро заговорил Кен:

— Отсутствие алиби еще ведь не делает его убийцей, разве нет? Вы допросили троих людей, у одного алиби не оказалось, – вот и все. Может быть, убийца вовсе не среди нас. Та женщина, у нее же тоже нет алиби?

Он перевел взгляд на «Отоха». Она ответила ему изящной улыбкой.

— И вообще, какой мотив должен быть у Коичиро убить Рейну? — продолжил Кен. — Она пыталась отомстить за него. Отношения между родителем и ребенком могли быть натянутыми, но он ни за что бы не поступил бы так. Гораздо естественнее думать, что он искренне ее любил.

— Вы задали хороший вопрос, — сказал доктор Хигано. — Пока мне неизвестен мотив. — Он подобрал разобранные части куба. — Однако, если просто предположить, что убийца Коичиро, я могу построить теорию насчет мотива.

Он взглянул на Коичиро через стеклянный куб.

— И эта теория покажет всю мою ценность в роли детектива.

Отец Рейны все еще стоял с раскрытыми глазами. Он повесил голову и отвернулся. Не могу сказать, сделался молчаливым он из-за потрясения от обвинения, либо у него не находилось что сказать, учитывая ситуацию.

Доктор Хигано отвел взгляд от куба и повернулся к женщине.

— Отоха - я не знаю настоящего имени, так что надеюсь, возражать не станете, если буду обращаться так удобства ради, - во время расспроса вы пытались подтолкнуть нас к мысли о том, что в убийстве замешан вымышленный синдикат, я все правильно понимаю?

Женщина качнула головой с улыбкой на лице.

— Можете думать, как хотите. Я же подтверждения этому никогда не давала.

— Да, но прямо сейчас мы обсуждаем возможность, что преступником является Коичиро. Потому прошу, позвольте продолжить с допущением, что убийца не из синдиката.

На это она ничего не могла ответить; женщина слабо выдохнула, но так ничего и не сказала.

— Если Коичиро убийца, тогда Отоха замечает следы своей историей о синдикате и покрывает его. Зачем ей это делать? Разумный ответ - она также помогает Рейне отомстить.

— Даже если я скажу, что вы ошибаетесь, — произнесла женщина, — все равно будете настаивать на своем.

— Да. Теперь предположим, что все сказанное Отоха во время допроса выгодно для Коичиро... Юри.

— Д-да. — Я выпрямилась.

— Ты должна помнить, как Отоха говорила, что Рейна была связана со многими мужчинами. И исходя из сказанного, мне кажется, она пыталась внедрить нам мысль, что Рейна встречалась с этими мужчинами одновременно, и что в ее личной жизни есть какой-то секрет.

— Помню.

— Думаю, это можно интерпретировать только по одному сценарию. Отоха узнала от самой

Рейны о ее беременности. Она также знала, кто отец. Тогда она рассказала, что Рейна встречается со многими мужчинами, чтобы мы не смогли предположить, чьего ребенка она носила... Ох, и конечно, она лгала насчет незнания о ее беременности.

Я взглянула на женщину, но та, как всегда, оставалась изящной и не выказывала признаков трепета.

— Хорошо, теперь остановимся на этом, — сказал доктор Хигано. — Кого Отоха пытается защитить?

Я на секунду задумалась... и наконец поняла, к чему он клонит.

— Ах, — начала я...

Однако я не могла принять этого.

Такой исход был невозможен. Это слишком... омерзительно.

В моих глазах появились слезы.

И тогда я поняла, насколько Рейна для меня была особенной, едва ли не святой. В академии Дзюнсейва я чувствовала себя одинокой, запертой и чрезвычайно незащищенной. И эти чувства стали причиной, почему я так заиклилась на ее непорочности. Среди прочего, Рейна Мёко играла в академии Дзюнсейва практически символическую роль. Безгранично далекая, недостижимая девушка.

Ее свет ярко сиял, когда я, будучи подростком, шла с опущенной головой.

Я желала сделать школьное время - и подростковый период - особенным. Но несмотря на все усилия, даже сюда пробралась вульгарность и мерзость. Я не хотела принимать их. Потому инстинктивно начала отрицать.

Однако - причина, по которой Рейна сделала аборт. Причина ее расторжения помолвки с Кеном. Мотив Коичиро. Все части головоломки собирались воедино.

— Именно, — безжалостно произнес доктор Хигано, не ведая о моих чувствах, — Коичиро. Это вашего ребенка Рейна носила в своей утробе.

Тишина.

Спустя лишь долгое время ее нарушил Кен.

— Н-но как же так, — сказал он; невозмутимость исчезла с лица, вместо него пришла боль. — Это полное безумие.

— Пусть будет безумием.

Я ненавидела, когда он начинал говорить так.

— Истина едва ли что-то значит в данном случае.

Он подбросил одну часть стеклянного-куба. Тот столкнулся с другой частью на столе.

— Неважно, верна теория или нет. А вот реакция на это заключение - еще как важна.

Я взглянула на Коичиро.

Если теория доктора Хигано была неверна, отец Рейны должен выказать озадаченность, либо гнев.

Я искренне надеялась увидеть эти эмоции.

— Ах, н-нет... — произнес он.

Но затем Коичиро стиснул зубы. Его дрожащие руки сжались в кулаки.

Теперь все очевидно.

Я вдруг почувствовала себя опустошенной, что даже обхватила голову руками.

— Погодите, — начал он.

Но «Отоха» улыбнулась и оборвала его:

— Очевидно, у папани Рейны нет алиби. И судя по реакции, он мог состоять с ней в физических отношениях, что создает мотив. Но это все. Нет доказательств, что убийца - он.

— Верно, — согласился доктор Хигано.

— Я все еще подозреваю синдикат. У них было множество причин пойти на убийство. К тому же, это настолько крупная рыбка, что никто не поверит в их причастность.

— Для начала я попробую доказать, что в этом замешан Коичиро.

Доктор повел себя явно не так, как она ожидала. Столкнувшись в прямом противостоянии с позицией доктора Хигано, она просто улыбнулась и промолчала.

— Предположим, БМВ Рейны, который еще следует отыскать, использовался для перевозки тела. Мы возвращаемся к самому первому вопросу: подумаем, почему же Рейна, зашедшая так далеко ради сокрытия своего богатства, что жила в ветхом деревянном здании, имела такой роскошный автомобиль, но без водительского удостоверения. Ей необходимо подвозить знаменитостей и гостей из тайного клуба в машине – она не смогла бы одурачить их, если бы не ездила на элитной машине, правильно? Роскошный автомобиль и Шота в роли шофера были необходимыми условиями в операции. Однако наличие дорогого БМВ подпортило бы фасад, который она так старательно создавала. Становится очевидно, почему она старалась скрыть факт обладания этой машиной. И потому она парковала ее на стоянке чуть ли ни в километре от апартаментов.

Его теория была убедительной.

— Убийца воспользовался преимуществом этого знания. Он взял БМВ – никто не знал, что он принадлежал ей, – убил Рейну, бросил тело в парке и прибрал все следы, которые бы привели к нему, прежде чем вернуть машину на прежнее место. Он мог даже прибрать доказательства из самой квартиры, что связали бы тот БМВ с Рейной, – так полиция не сможет быстро найти автомобиль. Он догадывался, что, если правильно все сделает до того, как полиция узнает про БМВ, никто даже не подумает, что его использовали для перевозки тела. Но подстроить все так удобно не вышло.

До меня дошло, и я выпалила:

— Участок Мукоджима уже вел наблюдение за парковкой.

— Именно. Был ли убийца в шоковом состоянии после среза стопы с жертвы или это просто была неосторожность, но Шота – парень, что жил с ней и прятал деньги – позволил полиции раньше времени узнать о БМВ. Он был водителем или, возможно, машина была оформлена на него, поэтому очевидно, он знал о ней. Убийца этого не ожидал. Полицейские вели наблюдение за парковкой, и он не мог вернуть БМВ на место.

— Тогда, где же теперь БМВ? Полагаю, он загнал ее на одну из больших автостоянок, чтобы усложнить поиски. Но после убийства Рейны прошел всего день – он не мог собраться с мыслями и должным образом разработать план. Если полиция приложит достаточно усилий, они смогут найти машину.

— Если мы обнаружим БМВ... — сказала я.

Доктор Хигано кивнул и закончил за меня фразу:

— ...У нас могут появиться новые доказательства.

Но женщина резко оборвала нас:

— Так вы говорите, что не можете сейчас предоставить никаких доказательств, но и при этом есть вероятность не найти их в машине позже?

Доктор Хигано кисло улыбнулся. Он пытался спровоцировать Коичиро и заставить того сознаться. Женщина же своим быстрым ответом явно мешала ему.

Однако ее усилия не оправдывались; Коичиро уже выказывал реакцию.

Доктор Хигано указал на карман его штанов.

Я также заметила, как с начала обсуждения машины Коичиро держал руку в кармане.

— Если я прав, это станет очень удачной догадкой, — сказал доктор Хигано. — Одно из веских доказательств человечности людей заключается в неспособности отпустить или отбросить. Мы бездумно берем вещи с собой, потому что считаем, что близость обеспечит безопасность. Поэтому вполне возможно, убийца все еще держит их при себе. — Он улыбнулся. — Ключи от БМВ, естественно.

Даже я заметила, как скривилось лицо Коичиро.

— Так, личный досмотр, — сказал Ямаджи.

Он резко схватил отца Рейна за плечи.

Коичиро побледнел; он беззвучно качнул головой. Затем достал предмет из кармана и положил его на стол.

Это оказался ключ от машины.

Детектив доктор Хигано держал ситуацию под полным контролем.

Он вздохнул, и даже его выражение лица приняло озадаченный вид.

— Как сказал Кен, они любили друг друга. И именно поэтому Рейна зашла так далеко со своей мезтью... Сами уже догадались, к чему я веду? — теперь в голосе доктора Хигано слышалось презрение. — Такая любовь - запретна.

Кен пересек комнату. Он шел неспешно, более того, расслабленно. На лице не читались эмоции, он был похож на призрака. Но одним плавным движением он схватил пакет для улик со стола рядом с дверью. Мы поместили его туда, чтобы проследить за реакцией троих мужчин еще во время первого допроса.

Внутри пакета лежал нож.

Кен разорвал пакет и отбросил, затем направил нож на Коичиро. Он медленно приближался к нему. Все случилось внезапно. Выражение лица Кена никак не соответствовало его действиям, а потрясение настигло всех, из-за чего никто не мог отреагировать должным образом.

— Этот урод, — произнес Кен. По его мертвенно-бледному лицу стекали крупные капли пота. — Он не должен жить.

Угроза Кена вывела меня из оцепенения.

Нам нужно остановить его.

Но нож пригвоздил меня. Я не привыкла к грубости и побоищам, к коим нормально относился Ямаджи. Потому инстинктивно повернулась к нему, рассчитывая, что тот что-то предпримет.

— Ах!

Только взглянув на Ямаджи, я увидела в его взгляде омерзение и презрение по отношению к Коичиро.

Его несколько искаженное чувство справедливости не желало мешать Кену с исполнением приговора ужасному человеку.

— Да он... просто животное, — дрожащим голосом произнес Кен.

Выражение его лица застыло в жуткой гримасе. Он выглядел больше встревоженным, нежели злым. Он не привык выражать эмоции, и ему было трудно правильно доносить их.

Но я никогда еще не видела подобного гнева.

Ситуация быстро разрешилась сама собой даже без вмешательства Ямаджи. Кен стоял и тяжело дышал, неспособный двинуться с места, нож в руке дрожал, пока рука не отпустила его; нож упал на пол. Он оцепенел от безнадёги и эмоционального истощения, голова опустилась.

Коичиро уставился на лезвие ножа на полу и внезапно повысил голос:

— План Рейны!

— Запретная!

— Просто животное!

Он выплевывал те же слова, что люди использовать против него.

— Вот оно как. — Он прикрыл лицо рукам. — Понятно. Так оно и бывает.

Всего секунду он держал руки у лица. Пальцы сильно впились в кожу. Создавалось впечатление, будто он пытался раздавить голову, прикладывая всю доступную силу.

Затем он убрал руки.

— Фу-ух, — выдохнул он.

Под руками оказалось безразличное лицо, словно под маской Но.

И он совсем не казался спокойным человеком.

— Кен, — сказал он, положив тому руку на плечо. — Ты назвал меня животным. Думаешь, ты прав?

Кен широко раскрыл глаза и заставил себя посмотреть на Коичиро, который добавил:

— Знаешь, дети - это вообще-то собственность их родителей.

Зверские, жестокие.

Произнесенные им слова поразили каждого.

Коичиро и сам уже сообразил. Его безжалостное определение само по себе было тем, что уже нет смысла скрывать.

Никто не ответил. Мы все хотели услышать, что еще способен выдать этот человек с застывшим выражением лица.

Все так же безразличный, Коичиро медленно оглядел нас – тех, кто наблюдал за ним – и рассеянно продолжил:

— У меня был секс с Рейной. И ни один раз. Но кому какое дело? Она любила меня, она желала получить наслаждение. Мы не связаны кровно, так что этически в такой любви не было ничего неправильного. Вы не можете критиковать меня за это. Вообще-то Рейна по-настоящему любила и пыталась отомстить за меня даже после физического контакта.

Он покачал головой.

— Однако Рейна предала меня. Она забеременела – моим ребенком – и ничего о нем мне не сказала.

Он говорил голосом, в котором совсем не прослеживалась ответственность за содеянное.

— Я политик. Если мир узнает, что моя приемная дочь носит от меня ребенка – всему придет конец. Даже если нам как-то удалось бы вырастить дитя в тайне, этот компромат навеки поселится рядом – он будет жить с нами. Этот ребенок был словно ходячая бомба. Я ни за что бы с этим не смирился. Поэтому убедил Рейну сделать аборт, и она, как я думал, согласилась. Но выяснилось, что мои доводы ее не убедили. Она угрожала раскрыть общественности, что беременна от меня. У нее были неопровержимые доказательства в виде ДНК теста.

— Меня поразило ее поведение, оно показалось мне эксцентричным. Тогда я спросил, чего она хочет – чтобы я потерял работу? На что она ответила, что ей плевать, и что сама вырастит ребенка, денег для этого достаточно. Очевидно, моя проблема здесь была не в деньгах. Я не мог позволить остальным сплетничать обо мне, когда она будет жить припеваючи от теневого дохода. Существовало лишь одно решение.

Коичиро сделал паузу.

— Я должен был убить ее.

Я вполне понимала все, о чем он говорил.

Но ни один из доводов не убедили меня.

— Зачем прибегать к столь жестоким методам? — спросила я. — Вы причинили своей собственной дочери так много боли.

Он ответил так, будто это очевидно:

— Потому что ни за что на свете вы не подумаете, что родитель способен на такую жестокость.

Кто-то закричал.

Это был Кен, его вопль отражался от стен допросной; слезы ручьем лились на пол.

Коичиро перевел на него взгляд. Безразличное выражение лица едва дернулось, но я заметила.

Коичиро счастливо улыбнулся.

Я должна немедленно убраться отсюда.

— Коичиро Мёко, — произнес Ямаджи нейтральным голосом служащего. — Вы арестованы за убийство.

Но он не смог припрятать гнев на лице, когда заковывал Коичиро в наручники.

Когда я посмотрела на отца Рейны, черты его лица практически разгладились от умиротворения. Я хотела выбросить из головы все мысли об этом деле.

Однако...

Я украдкой взглянула на доктора Хигано.

А-а-а!

На миг он ослабил бдительность.

Сейрен Хигано игрался со стеклянным-кубом, который чуть ранее сломал. Он выглядел... угрюмым - такую эмоцию он раньше не показывал.

—

И я еще на забыла его ответ на заданный мной вопрос: «Вы уже определили подозреваемого?»

<http://tl.rulate.ru/book/58021/1482419>